

УДК 343.97

СОЦИАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Сычёва А. В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Статья представляет собой анализ исследований причин преступности, ситуационного и межличностного фона, влияющего на формирование преступного поведения индивидуума внутри общества. Главное внимание уделено проблеме субъективной мотивации человека, находящегося в перманентной взаимосвязи с теми или иными социальными факторами и обстоятельствами, способными влиять, и, как следствие, формировать модель поведения субъекта, совершающего противоправное деяние. Подготовленный материал является попыткой акцентировать внимание на дисбалансе социальной конструкции общества как очага девиантности, в том числе преступной. Так же рассмотрена проблематика установления подлинной мотивировки при совершении лицом противоправного деяния и необходимости смены приоритетов при выборе практического подхода в предупреждении преступности как главного социального порока.

Ключевые слова: социальные причины преступности, преступное поведение, мотивация преступника, мотив, личность преступника, девиация, преступная модель поведения.

Первопричины антисоциального поведения человека остаются объектом пристального изучения со времен клинописных законодательных актов, когда божественное происхождение права и государства не вызывало сомнений, а по сему - неуродное Богу приравнялось к противоправному и влекло к наказанию. Благодаря многочисленным научным исследованиям в области криминологии и психологии, в настоящее время спектр причин, побуждающих совершить то или иное преступление куда шире, нежели элементарное объяснение одержимостью злым духом, что имело место еще XVIII столетии. На сегодняшний день, неисчерпывающийся круг факторов, формирующих социальную девиацию, включает психологические, биологические, экономические, социальные и иные взаимосвязанные причины. В силу индивидуальных особенностей модели поведения, отдельное лицо осознанно преступает черту закона, считая такую альтернативу приемлемой, и причин может быть множество: желание улучшить условия жизни, невозможность решить проблему в рамках, дозволенных законодательством, наличие ментальных отклонений провоцирующих спонтанные приступы негативного эмоционального состояния.

Важность криминологических исследований заключается не только в дефиниции преступления как явления многогранного. Исследования проводились задолго до того, как криминология была сформирована в отдельную науку. Установление первопричин, способствующих и формирующих в личности человека источника, провоцирующего в благоприятных для этого условиях проявление антисоциального поступка, является более весомым вкладом исследователей в области криминологии: от основоположника антропологического направления в криминологии Чезаре Ломброзо, до Дмитрия Андреевича Дриля и Херви М. Клекли, подаривших науке

криминологии по истине неопределимые работы в области описания психотипов преступников.

Совершение преступления является следствием криминогенного фактора (зачастую целого комплекса факторов), который, собственно, и составляет причину такого поступка. Однако, не следует отождествлять причины преступности в целом, как совокупность типичных общепризнанных спусковых механизмов порождающих совершение противоправных действий против разных объектов посягательств, с индивидуальным мотивом каждого отдельно взятого преступника. Хотя, несомненно, причины отдельно взятого преступления могут быть обусловлены обстоятельствами, детерминирующими причинность преступности в целом.

Со времен классической школы в криминологии и уголовном праве в методологии исследований преступного поведения произошло достаточно преобразований. У современных ученых-криминологов нет сомнений, что природа преступного поведения того или иного лица глубоко социальна. То есть индивидуум, как фундаментальная ячейка общества, и его поведение (преступное в частности) есть отражение этого общества и порядков, в среде которых проходит его жизнедеятельность. И если на заре криминологии биологические показатели принимались во внимание с большей тщательностью, то с дальнейшим развитием науки и общества они стали постепенно отходить на второстепенный план на фоне социальных показателей.

Бреши во всех системах общества и государства, неравномерное расслоение населения по уровню экономического достатка, характерное, к примеру, для России на протяжении всей истории, возвращают в сознаниях людей мотивацию к смене существующего уклада жизни совершая деяния, не дозволенные в рамках этой самой системы. К сожалению, последняя, в свою очередь, внедряет превенцию без должного внимания к первопричине преступлений и иных различных девиаций: проституции, наркомании, необъяснимая жестокость, злоупотребление алкоголем и иными отравляющими веществами и прочее. Отчего и терпит кризис, теряя контроль как над предупреждением преступности карательными мерами, так и над криминогенной обстановкой в целом. Что, собственно, не приводит к снижению уровня преступности, а лишь заставляет правонарушителей идти на более изощренные меры, создавая все новые явления в области криминологии, таких как киберпреступность и терроризм, о которых еще несколько десятилетий назад речь не шла. И опять таки, какие бы новшества не обогащали сферу исследований криминологии и уголовного права, решающая роль среди факторов, побуждающих совершить преступление, по праву принадлежит социальным мотиваторам.

Разумеется, не следует утверждать, что истоки преступного поведения таятся лишь в социальной незащищенности населения и, как следствие, вынужденной необходимости выходить за рамки дозволенного. За период от распада Советского Союза устойчивость, в том числе экономическая, российскому обществу не была присуща никогда, ровно как тенденция к обеспокоенности граждан о своем существовании.

Это приводило к стабильно высокому уровню преступности, особенно на почве имущественных и финансовых отношений. Эта закономерность сохраняется и по сей день. И хотя обеспокоенность скорее стоит отнести к причине девиации индивидуального характера, наблюдается ее охват все большего количества людей.

Централизация экономико – культурной жизни в стране лишь усилила разобщенность населения. А отсутствие мер со стороны государства, направленных на стабилизацию ситуации, порождает уже привычные агрессивные стремления людей «уровнять» свое положение: совершение краж, нападений (в том числе разбойных), вымогательства, мошенничества, убийства и прочие противоправные деяния. Создается видимость совершенной разобщенности в действиях стороны реформирующей общество во благо последнего, и последствий таких изменений, приводящим к полной потере контроля над все возрастающему уровню преступности.

В результате непрерывного взаимодействия человека с другими лицами, и обществом в целом, формируется некая индивидуальная схема поведения внутри этого социума. Она оттачивается и моделируется внешними факторами, межличностным взаимодействием, видоизменяется на фоне бессознательных реакций человека на конкретные жизненные условия.

Почему именно бессознательных, потому что в противовес сознательно совершенному противоправному деянию, бессознательный проступок, при его детальном исследовании, имеет больший смысловой посыл. Установление бессознательного спускового механизма, формирующего основу мотива преступления, позволяет уйти далеко за грани привычных моделей поведения преступника. И, как следствие, даст возможность рационально и точно объяснить природу противоправного поведения, сформулировать в процессе расследования преступления версии совершения преступления. Зачастую, несвязанные по своей природе преступления объясняют привычными версиями-клише: на почве ревности или материальных претензий. Это говорит об отсутствии надлежащего теоретического и, что более важно, прикладного уровня подготовки специалистов в области криминологии. Упущение из пристального исследования области бессознательной мотивации лишит возможности проникнуть и, самое важное, достоверно понять, что послужило толчком к совершению лицом преступления. Поскольку, преступая черту закона, человек может и сам не понимать до конца истинных мотивов своего поведения, не видеть своей склонности к преступлению в обычной жизни, и привычно носить «маску здравомыслия» [7].

Механизм, провоцирующий преступное поведение, сложен, и таит в себе множество факторов. И чем больше факторов способствовало формированию личности, склонной к совершению противозаконного действия, тем сложнее установить досконально верную причину этого действия. Еще в середине XIX столетия ответом на вопрос о причинах преступности была генетика. Устоявшимся мнением была позиция об установлении склонности человека к антисоциальному поведения по психическому состоянию родителей. Но очевидно, что человек существо социальное – независимо от возраста, пола и иных отличий.

На заре формирования общества того вида, каким оно предстает перед нами сейчас, крупнейший криминолог XX столетия Эдвин Сатерленд выдвинул теорию дифференциальной ассоциации, согласно которой преступность представляет собой последствие разнообразного взаимодействия человека, перенимания модели противоправного поведения в тех или иных социальных кругах своего общения (школа, семья, работа и иные). Теория «дурной компании» пролила свет на копирование преступного поведения у представителей той среды, в которой человек вращается, и для которой подобная модель поведения является повседневной при-

вычкой. И действительно, чем больше человек (особенной подростки с лабильной психикой) наблюдает за проявлением антисоциального поведения, которое не критикуется и не влечет порицания и наказания, тем больше вероятность, что он его совершит в будущем. Социальные границы раздвигаются, если не уничтожаются вовсе, тем самым провоцируя одно преступление за другим.

Социальный круг общения, сочетание обстоятельств, в которые лицо вовлечено в силу жизненной ситуации, однозначно не предопределяет модель преступного поведения субъекта. Тем не менее, существенно оттесняет иные криминогенные факторы. Последние не могут проявляться в числом виде, и в той или иной мере переплетаются с обстоятельствами, способными предупредить, и, возможно, не допустить в дальнейшем, совершение преступного деяния. Например, вопреки негативным нормам поведения, присущим как отдельному субъекту, так и внутри конкретной группы людей, объективно помешать совершению социальной девиации могут моральные качества, приоритет социальных ценностей над антисоциальной мотивацией, конкретная совокупность объективных препятствий, в том числе независимых от субъекта, планирующего совершить посягательство на охраняемые законодательством ценности.

Антисоциальные проявления личности, как уже говорилось ранее, это сложная совокупность множества факторов, детерминирующих преступное поведение субъекта. Взаимодействие этих факторов оказывает влияние на преступника не только до и во время совершения проступка, но и после его совершения. Особенно четко это прослеживается при изучении природы делящихся преступлений. В таком случае происходит взаимное влияние субъекта противоправного деяния и иных социальных, психологических факторов, которые могут измениться, и повлечь за собой смену тактики, мотива совершаемого преступления. Зачастую, в виду того, что обстоятельства не могут быть статичны, имеет место кардинальная смена сценария противоправного деяния.

Как видим, формированию современной среды обитания лиц, склонных к совершению преступлений, происходит под влиянием самого человека и социальных переменных. И не смотря на то, что большинство ученых в области исследования поведения преступника недооценивают ситуационные факторы, их значение очевидно.

О преобладании социальной мотивации преступных деяний в настоящее время говорит стабильная тенденция преобладания корыстных преступлений практически по всех территории Российской Федерации. Дифференциация лишь в методах, характере и иных детализирующих факторах. Однако в целом подобная ситуация говорит о крайнем недовольстве людей своим материальным положением. Причем осуществление корыстных преступлений с особой жестокостью и цинизмом свидетельствует о превалировании преступной мотивации над общечеловеческими социальными ценностями, и пренебрежении наивысшими конституционными приоритетами – жизнью, здоровьем, свободой, неприкосновенностью жилища. После распада Советского Союза, общество оказалось наедине со своими стремлениями лучшей жизни, не получив необходимой защиты со стороны государства, ставшего на путь формирования. Увеличение числа противоправных действий на почве корыстной мотивации явление достаточно объяснимое в период смены экономической политики и развития новых общественных (а порой и межгосударственных) отношений, как это было в период стремительного внедрения рыночных отношений.

Характер преступности меняется параллельно изменениям, происходящим внутри общества и государства в целом.

«Должно быть, есть что-то гнилое в самой сердцевине такой социальной системы, которая увеличивает свое богатство, но при этом не уменьшает нищету, и в которой преступность растет даже быстрее, чем численность населения» [9].

При откровенно нарочитом влиянии государства на все сферы жизни, криминальные факторы остаются неподконтрольными. И, пожалуй, останутся такими. Невозможно свести борьбу с преступностью к карательным функциям без надлежащего исследования причин этого социального явления, каким она будет всегда, поскольку как невозможно представить общество без человека, так невозможно и обособить преступность от социальных факторов ее формирования. Изменение тенденции преступной активности в сторону экономических мотивов объективно отражает динамику социальных потребностей общественных отношений. Поэтому в какой-то степени наличие преступности в каком бы то ни было обществе – правом или с откровенным попранием законов – объективная реальность.

Наличие преступности, как и иной девиации в обществе, свидетельствует о наличии отклонения общества от нормы, предписанной законодательством этого общества. В социуме, каким он должен быть, отношения между его представителями – как властными, так и нет – сбалансированы. Если же присутствует разгармонизация, и люди задыхаются от невозможности превозмочь те или иные обстоятельства, это неизменно ведет к агрессии, направлению ее первоначально на других взаимодействующих субъектов общества, и повсеместно в дальнейшем. Чтобы редуцировать преступность как негативное проявление в социальной среде, необходим комплекс мер. Но, несомненно, чтобы склонить уровень преступности по направлению вниз, необходимо установить истинную причину антисоциального поведения, выяснить тенденцию изменения мотивирующих фактов в конкретной социальной среде.

Модель образа действия, в том числе преступного, можно прогнозировать и моделировать, имея достаточную исследовательскую базу в области преступного бихевиоризма. Объективные меры превенции и контроля следует основывать на глубоком изучении конкретных обстоятельств, повлекших к преступлению черты закона.

Поведение, приносящее ущерб обществу и государству, должно быть изучено в корне, с момента формирования зачатков личности. Ганс Юрген Айзенк, известный британский учёный-психолог и создатель факторной теории личности, утверждал, что преступное поведение не что иное, как последствия взаимодействия конкретного психотипа человека со средой его окружения. Между тем, преступность не может быть предопределена только биологическими факторами, генетикой, равно как и одними обстоятельствами окружения. Неслучайно Айзенк объяснял, почему одни люди совершают преступления, а другие нет, тем, что у последних с детства сформированы условные рефлексы на социальные правила и нормы, выйти за которые они просто не могут.

Это еще раз свидетельствует о значимости социальных факторов при детерминации причин преступного поведения. Наглядная неэффективность применяемых методов по прогнозированию и предупреждению преступного поведения, свидетельствует о необходимости уделения большего внимания именно исследованию мотивирующих факторов социальной наполненности, поскольку «Преступность вечна так же, как и общество... Чем сложнее оно становится, тем труднее в нем индивиду и тем более частыми бывают его срывы. Огромное число санкций и законов, которое надо соблюдать, только усугубляет зло» [6].

Список литературы

1. Кудрявцева В.Н., В.Е. Эминова. Криминология. М.: Юрист, 1997. – 512 с.
2. Долговая А.И. Криминология: учебник для вузов, М.,2005. – 912 с.
3. Чезаре Ломброзо. Преступление. Новейшие успехи науки о преступлении. Анархисты. Москва, 2004. – 320 с.
4. В.С. Курчеев, И.В. Спиридонов, Е.А. Тюгашев. Номо urbanus: мегаполис в зеркале криминологии: монография. Новосибирск, 2009. – 280 с.
5. Я. Гишинский. Девиантология. Социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». Санкт- Петербург, 2004. – 520 с.
6. Ф. Танненбаум, Х. Барнс. Новые горизонты в криминологии. Н.Дж., 1943. – 415 с.
7. Херви Милтон Клекли. «Маска здравомыслия», 1941. – 317 с
8. Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы/ сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М. : Инфра – М, 2004. – 391 с.
9. Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Сочинения, том 13. М.,1977, 515 с.
10. C.R. Jeffery. Criminal behavior and learning theory. New York, 1965. -
11. Curt R. Bartol. Criminal behavior: a psychosocial approach. New Jersey, 1986. – 352 с.
12. W. Eliasberg. Urge and motivation in criminology. Northwestern University School of Law Scholarly Commons,1952. – 390 с.
13. C. Shaw, H.D. McKay. Juvenile delinquency and urban areas. Chicago, 1972. – 475 с.
14. W. Foks. Introduction in criminology. New Jersey, 1980. – 311 с.
15. G.C. Homans. Social behavior: its elementary forms. New York, 1961. – 512 с.
16. M. Tonry, D. Farrington. Strategic approaches to crime prevention. Chicago, 1995. – 256 с.
17. Ronald V. Clarke. Situational Crime Prevention. New York, 1997. – 317 с.
18. M. Schmideberg. Psychological factors underlying criminal behavior. Northwestern university school of law scholarly commons,1947. – 476 с.
19. B. Arrigo. Social justice of criminal process. California, 1999. – 256 с.

Sychova A. Social motivation of criminal behavior // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2015. – № 1. – P. 180 – 185.

The article itself is an analysis of the researches on the common causes of crime, including a social, interpersonal and situational background that influences the formation of the criminal behavior of the individual within society. The main attention was paid to the subjective motivation of a individual that is, due to life conditions, placed in permanent interconnection with various social factors and circumstances, which may affect, and, as a result, form a particular model of behavior of the subject of committing a wrongful deed. Material is an attempt to focus attention on the imbalance of social structure of society, imperfection of a present-day state governance and state authority as a source of deviance, including crime. Also issues of establishing a genuine motivation during committing of illegal deed by person were examined, and necessity of immediate change priorities in choosing a practical approach to crime prevention as a major social vice.

Keywords: social causes of crime, criminal behavior, motivation of the criminal, the motive, the identity of the offender, deviation, criminal behavior pattern.